

Две биографии Игоря Северянина²

Е. Е. Соловьева

Two biographies of Igor Severyanin

E. E. Solov'eva

Редкий случай – в серии «Жизнь замечательных людей» вышли сразу две книги, посвященные поэту: в основной серии – к 130-летию со дня рождения Северянина в 2017 году, и в малой – год спустя. С чем это связано – несогласованностью планов издательства «Молодая гвардия» или интересом к неординарной личности скандального рыцаря Серебряного века?

Первая биография написана В. Н. Терехиной и Н. И. Шубниковой-Гусевой, сотрудниками Института мировой литературы имени А. М. Горького (Москва), давно занимающимися изучением жизни и творчества Игоря Северянина. За плечами авторов научная публикация стихов поэта в серии «Литературные памятники» (Северянин

¹ Лебедев В. Д. Об иллюстрациях к этой книге // Третьякова М. В. Поэзия моды Игоря Северянина. Москва: Вече, 2017. С. 212.

² Рецензия на: Терехина В. Н., Шубникова-Гусева Н. И. Игорь Северянин. Москва: Молодая гвардия, 2017. 399 [1] с., ил. (Жизнь замечательных людей; вып. 1671); Бондаренко В. Г. Северянин: «Ваш нежный, ваш единственный...». Москва: Молодая гвардия, 2018. 409 [7] с. : ил. (Жизнь замечательных людей: Малая серия; вып. 111).

«Пой, менестрель! Тебе подвластно все!...»:

Игорь Северянин и культура Серебряного века

Игорь. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы. Москва: Наука, 2004. 870 с.); переписки и документов (Северянин И. Царственный паяц. Автобиографические материалы. Письма. Критика. Санкт-Петербург: Росток, 2005. 640 с.); воспоминаний современников (Игорь Северянин глазами современников / редкол.: Н. Н. Скатов (председатель) [и др.]. Санкт-Петербург: [б. и.], 2009. 575, [1] с.). В 2015 году в издательстве ИМЛИ вышла научная биография Северянина, к сожалению, маленьким тиражом в 500 экземпляров – Терехина В. Н., Шубникова-Гусева Н. И. «За струнной изгородью лиры»: научная биография Игоря Северянина (Москва: ИМЛИ РАН, 2015. 573, [1] с.). Так что в компетентности авторов нельзя усомниться.

В. Н. Терехина и Н. И. Шубникова-Гусева задаются вопросом, в чем секрет Северянина: «Кто он – Неведомый паяц? Король поэтов? Интересный, яркий и необычный поэт-новатор или невольный пародист?»¹. Ответом на этот вопрос и служит вся книга, солидная и добротнo сделанная.

Материал расположен в хронологическом порядке – от места и времени рождения до могильного памятника и посмертной славы. Повествование опирается на воспоминания и архивные документы. Из многоголосья откликов и рецензий современников, воспоминаний близких, друзей и недругов мазок за мазком возникает противоречивый образ Северянина на фоне эпохи. Авторы стараются критически подойти к мифам, сложившимся вокруг поэта. Спорные факты биографии, например, о местоположении усадьбы Сойвола, авторы тактично обходят стороной. Особую ценность представляют разделы об эстонском периоде, знакомящие читателей с малоизвестными фактами.

Подспорьем для исследователей стали автобиографические произведения Северянина: «поэма детства» «Роса оранжевого часа» и романы в стихах: «Падучая стремнина», «Колокола собора чувств», «Рояль Леандра», с детальной точностью описывающие детство, юность, начало творческого пути, литературное окружение, эпоху Серебряного века.

¹ Терехина В. Н., Шубникова-Гусева Н. И. Игорь Северянин. Москва: Молодая гвардия, 2017. С. 5.

Прослеживается в книге и второй конструктивный принцип, характеризующий круг Северянина, его взаимоотношения со значимыми современниками (в более ранней научной биографии он был выражен еще сильнее) – К. Фофановым и М. Лохвицкой, А. Блоком и Ф. Сологубом, В. Маяковским и футуристами. Не обойдены вниманием и музы поэта-грёзера, щедро и безрассудно дарившего свое восхищение.

Но все-таки главные события в жизни поэта – его стихи, публикация сборников, поэзоконцерты, гастролы. Именно им отдано основное внимание исследователей. Авторы поднимают серьезные научные проблемы (природа эгофутуризма Северянина и его отношение к футуризму, поэтическое новаторство, неологизмы и эксперименты с поэтическими формами, музыкальность и т. д.), но жанр биографии в серии «ЖЗЛ» не позволяет авторам развернуть научный дискурс. Академическая манера изложения предполагает объективность суждений и взвешенность оценок.

Книга явно рассчитана на неспешное, вдумчивое чтение. Такому читателю, любителю поэзии, она подарит много интересных открытий, ценных наблюдений и непременно подтолкнет перечитать стихи Северянина.

Книга известного критика и писателя В. Г. Бондаренко написана в совершенно ином ключе. С первых же страниц он бросает читателю яркую наживку: «Игорь-Северянин утверждал, что его предком был византийский император»¹. Автор делится своим недоумением: «Давно и с опаской подбирался я к Игорю-Северянину... такая вкусная конфета... или пустой фантик?»²

Критик безапелляционно заявляет, что Северянин обойден вниманием литературоведов, так и не понявших его творчество. В. Г. Бондаренко цитирует полюбившиеся стихи, воспоминания современников, мнения критиков, литературоведов, а также исследователей-любителей. Автор заостряет внимание на ярких моментах биографии поэта – критике Л. Н. Толстого, принесшей всероссийскую известность Северянину, сложным взаимоотношениям с В. Брюсовым, Ф.

¹ Бондаренко В. Г. Северянин: «Ваш нежный, ваш единственный...». Москва: Молодая гвардия, 2018. С. 5.

² Там же. С. 15.

Сологубом, соратниками-эгофутуристами и соперниками-футуристами и, конечно, романам, откровенно ссылаясь на Михаила Петрова¹. Кстати, вслед за М. Петровым, отстаивающим написание имени поэта через дефис, В. Г. Бондаренко также использует этот вариант. Особое внимание уделено поэту и переводчику Г. Шенгели, в качестве приложения опубликованы письма Северянина к Г. Шенгели.

Композиция книги также обусловлена хронологией жизни и персоналиями, но автор не ставит себе задачу анализировать творчество поэта. Скорее он пытается привлечь внимание читателя к выразительным строчкам, эффектным образам, неожиданным приемам. Цитирование сопровождается эмоционально-образным комментарием: «Разве не слышится мелодика стиха, разве не уносит вас ветерок в иные поэтические миры на алых парусах?»². В погоне за удачным образом автор балансирует на грани хорошего вкуса. Пожалуй, в этой экспрессивности заключены и плюсы и минусы книги: кого-то она привлечет, вырвав из привычно-монотонной повседневности, кого-то оттолкнет субъективными и порой безапелляционными суждениями. Но В. Г. Бондаренко и не скрывает своей заинтересованности, личного отношения, наоборот подчеркивает причастность: «Я поплавал и по Суде, и по Шексне, хорошо пожил в северянинском музее во Владимировке...»³. Читая книгу, мы явно слышим взволнованные интонации самого автора.

Прекрасно, что у читателя есть выбор.

Интерес к творчеству Игоря Северянина и среди обычных читателей, и среди литературоведов в последние годы заметно вырос: об этом свидетельствуют и новые издания его стихов, и защищенные диссертации, и научные публикации и конференции. Могут предположить, что появление таких разных, но по-своему примечательных биографических книг привлечет новых читателей и исследователей к

¹ Петров М. В. Дон-Жуанский список Игоря-Северянина: История любви и смерти поэта. Таллинн: М. Петров, 2002. 351 с.

² Бондаренко В. Г. Северянин: «Ваш нежный, ваш единственный...». Москва: Молодая гвардия, 2018. С. 161.

³ Там же. С. 19.

изучению феномена Игоря Северянина, который бросал вызов не только современникам, но и потомкам:

Моя двусмысленная слава
Двусмысленна не потому,
Что я превознесен неправо, –
Не по таланту своему, –

А потому, что явный вызов
Условностям – в моих стихах
И ряд изысканных сюрпризов
В капризничаящих словах¹.

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 530.

² Рецензия на: Кузнецова Е. В. Доэмигрантское творчество И. Северянина: проблемы поэтики проблемы поэтики. Москва: ИМЛИ РАН (в печати).

«Пой, менестрель! Тебе подвластно все!...»: